

Дарья Сергеевна ШмидтИркутский государственный университет, аспирант факультета теоретической и прикладной филологии,
Иркутск, Россия
e-mail: chikacheva@list.ru**Ассимиляция новейших заимствований: лингвоэкологический аспект**

Аннотация. В статье в лингвоэкологическом аспекте изучается адаптация новейших заимствований, вошедших в русский язык в начале XXI в. Рассматривается вопрос о дублетности англицизмов и русскоязычных синонимов. Анализируются шесть заимствований, часто используемых в интернет-сообществах, текстах средств массовой информации, указываются их значения. Установлено, что употребление названных новейших англицизмов является мотивированным, в их значении имеются семантические компоненты, отсутствующие у имеющегося в языке синонима.

Ключевые слова: заимствования, освоение иноязычной лексики, эколингвистика, лингвоэкология, англицизмы.

Daria S. SchmidtIrkutsk State University, Postgraduate Student of the School of Theoretical and Applied Philology, Irkutsk, Russia
e-mail: chikacheva@list.ru**Assimilation of the Latest Borrowings: Linguoecological Aspect**

Abstract. The article studies the adaptation of the latest borrowings that entered the Russian language at the beginning of the 21st century in the linguoecological aspect. The issue of the duplication of Anglicisms and Russian-language synonyms is considered. Six borrowings that are often used in Internet communities, media texts are analyzed, and their meanings are indicated. It is established that the use of these latest Anglicisms is motivated; their meanings contain semantic components that are absent from the synonym existing in the language.

Keywords: borrowings, mastering foreign language vocabulary, ecolinguistics, linguoecology, Anglicisms.

Введение (Introduction)

В течение последних 10–15 лет наблюдается активное заимствование русским языком иноязычных слов, преимущественно англицизмов. Это связано прежде всего с расширением культурных связей и деловых контактов России. «В наше время, когда российское общество имеет широкий доступ к мировым информационным ресурсам и технологиям, временной интервал между появлением слова в языке-источнике и его заимствованием стремительно уменьшается» [1, с. 3]. Все эти факторы не могут не влиять на состояние русского языка. По мнению исследователей, из-за интенсивности притока заимствований в некоторых сферах речь рядового носителя русского языка порой становится трудной для восприятия. «Очень часто приходится слышать, что английские заимствования — это требование современности. Заимствований в русском языке всегда было много, но сейчас они хлынули таким потоком, что часто они даже затрудняют понимание текста», — пишут И. В. Коновалова и М. М. Терехова в статье «Англицизмы как одна из проблем экологии современного русского языка» [2, с. 237].

Некоторые лингвисты отмечают, что зачастую появляются заимствования, имеющие семантические дублиеты в языке-реципиенте. «Всевозможные *дайджесты* и *гаджеты*, *тренды* и *бренды*, *трэши* и *кэши* наводнили не только специальную, но и популярную литературу, а также нашу разговорную речь. В итоге исконно русские слова, ничем не уступающие по смыслу и экспрессивному наполнению, вытесняются заимствованными словами. Чем *консенсус* лучше *согласия*, а *тренд* — *направления*?» — полемически вопрошает В. В. Брякин в статье «Экология языка и заимствованная лексика» [3, с. 209]. По словам исследователя, такая тенденция волнует и школьных учителей, и педагогов высшего образования, «ибо потеря самобытности языка влечет за собой потери в национальной самобытности» [3, с. 209].

Актуальность проблемы определена на государственном уровне. Так, в феврале 2023 г. в Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» были внесены изменения, указывающие на допустимость использования только тех иноязычных

© Шмидт Д. С., 2024

Для цитирования: Шмидт Д. С. Ассимиляция новейших заимствований: лингвоэкологический аспект // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44). С. 140–144. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-44-140-144

слов, которые не имеют аналогов в русском языке. Эта поправка отражена в статье 1 части 6: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи» [4]. Таким образом, не рекомендуется использовать заимствования в тех случаях, когда их можно заменить общеупотребительным аналогом, уже имеющимся в русском языке.

В настоящее время наблюдается пристальное внимание к экологии языка не только со стороны ученых, публицистов, преподавателей, но и, как видим, со стороны чиновников, общественных деятелей, рядовых носителей русского языка. Само понятие «эколингвистика» (или «лингвоэкология») стало набирать популярность в 80-х гг. XX в. благодаря исследованиям американского лингвиста Эйнара Хаугена, который впервые употребил понятие экологии применительно к языку и ввел аспект взаимодействия в социолингвистику и психолингвистику. Этот раздел лингвистики должен был заниматься изучением взаимодействия между конкретным языком и окружающей средой и был назван «языковой экологией» [5].

В XXI в. вопросы лингвоэкологии исследовали многие российские ученые, в том числе А. П. Сковородников [6], С. М. Пометелина [7], И. Н. Потеряхина [8], Н. И. Пушина [9], А. В. Кравченко [10] и др.

А. П. Сковородников, изучавший роль и задачи лингвоэкологии в системе языка, отметил «остроту общественного заказа на лингвоэкологические исследования» и дал определение этой дисциплине: «Эколингвистика, или лингвоэкология, — это междисциплинарная отрасль языкознания, тесно взаимодействующая с рядом лингвистических дисциплин (таких как социолингвистика, этнолингвистика, этнопсихология, лингвокультурология, юрислингвистика, лингвоконфликтология), а также с историей конкретных народов, их культур и языков, предметом изучения которой является состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [11, с. 207].

По словам А. П. Сковородникова, в круг проблем лингвоэкологии входит употребление «немотивированных никакими объективными причинами варваризмов» [11, с. 219]. Ученый пишет, что «если заимствование хоть каким-то образом способствует совершенствованию системы языка, оно приемлемо; в противном случае оно представляет собой факт засорения языка» [11, с. 219].

Цель нашей статьи — рассмотреть ассимиляцию новейших заимствований в русском языке, исследовать вопрос

о необходимости их использования в рамках лингвоэкологического аспекта. Нам представляется, что говорить о мотивированном употреблении заимствований можно в том случае, если они заполняют лауну в системе языка и вносят новый семантический оттенок, отсутствующий у имеющегося в языке синонима.

Методы (Methods)

Чтобы отобрать необходимый материал для исследования, мы использовали Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [12], словари иностранных слов [1; 13], массмедиа, социальные сети. В ходе исследования было рассмотрено более 400 новейших заимствований, пришедших в русский язык в начале XXI в. Среди них представлены в основном существительные (*сервер*^{*}, *коннект*, *гаджет*, *лофт*, *айпад*, *офтоп*, *хайлайтер*, *лифтинг*, *стартап* и т. д.), реже — аналитические прилагательные (*унисекс*, *оверсайз*, *стретч*, *айвори*, *фултайм*). Для написания статьи было отобрано шесть иноязычных слов.

Исследование строилось на результатах проведенного опроса, в котором более чем 150 респондентам в возрасте от 18 до 45 лет предлагалось вставить в определенный контекст (из текстов средств массовой информации (СМИ) или соцсетей) наиболее подходящее по смыслу слово. В опрос были включены иноязычные слова *тренд*, *контент*, *фейк*, *лофт*, *креатив*, *квест* и их уже давно закрепившиеся в русском языке синонимы *тенденция*, *направление*, *содержание*, *подделка*, *чердак*, *творчество*, *игра*, которые, по мнению некоторых лингвистов, являются дублетами рассмотренных заимствований.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Задачи нашего исследования — с помощью проведенного опроса проанализировать процесс адаптации иноязычных слов и выяснить, являются ли избранные для анализа слова семантическими дублетами слов русского языка.

Как известно, одним из признаков ассимиляции иноязычного слова в языке-реципиенте является семантическое освоение, «а именно, определенность значения, дифференциация значений и их оттенков между существовавшими в языке словами и заимствованиями» [15, с. 283].

Мы проанализировали особенности употребления слова *лофт*, необходимость использования которого вызывает сомнение у некоторых лингвистов. Например, И. В. Коновалова и М. М. Терехова в упомянутой выше статье указывают на то, что в русском языке уже существует дублет слова *лофт*: «Особое раздражение вызывают “избыточные” заимствования, то есть когда заимствование дублирует по смыслу уже существующее в русском языке слово. Чаще всего это модные слова типа *комьюнити* (вместо *сообщество*), *лофт* (вместо *чердак*) и т. д.» [2, с. 237].

Однако проведенный нами опрос показал, что носители русского языка разграничивают значения слов *лофт* и *чердак*. Респондентам предлагалось выбрать наиболее подходящее по смыслу слово (*лофт* или *чердак*) и вставить

* Здесь и далее написание слова при условии его фиксации в орфографическом словаре соответствует норме, отраженной на орфографическом академическом ресурсе «АКАДЕМОС» [14].

его в предложенный контекст. Так, 86 % опрошенных мотивированно выбрали заимствование *лофт* в контексте *Такая комбинация позволяет дизайнерам и архитекторам называть [...] «жильем XXI века»*; 95 % вставили *лофт* в контекст *[...] сейчас называют просторные квартиры-студии с приличным метражом и особым дизайном. Главное их отличие — высокие потолки и отсутствие перегородок*. В первом контексте в лексическом значении заимствования актуализируется сема 'особый стиль жилья XXI века, одним из представителей которого является лофт'. Во втором контексте — 'помещение для жилья со значительным метражом, высокими потолками и отсутствием перегородок'. Именно информация о промышленном дизайне, специфический характер которого отмечен в контексте, помогла респондентам выбрать вариант *лофт*.

Согласно словарю новейших заимствований, слово *лофт* в XXI в. актуализировалось в особом значении, отсутствующем в семантике слова *чердак*, — 'переоборудованное под жилье помещение заброшенного промышленного здания, а также архитектурный стиль и стиль интерьеров, для которого характерны помещения большой площади, высокие потолки, хорошее освещение, цвета холодных оттенков' [1, с. 238].

Новейшее заимствование *тренд* А. П. Сквородников считает варваризмом, не мотивированным объективными причинами и употребляемым только из-за моды на всё иностранное: «Ограничусь одним примером — высокочастотным употреблением слова *тренд* (английское *trend* — 'тенденция, направление'), которое без ущерба для смысла текста легко заменяется, в зависимости от контекста, русскими эквивалентами — собственно русскими словами и оборотами или давно "обрусевшими" заимствованиями: направление, тенденция, вектор, правило, привычка, мода, положение, запрос и т. д.» [11, с. 219]. Однако результаты нашего опроса показали, что носители русского языка разграничивают значения таких слов, как *тренд*, *тенденция*, *направление*. Около 98 и 95 % опрошенных соответственно вставили заимствование *тренд* в контекст *Длинная рубашка с поясом, акцент на талии — тоже [...]* и *То есть, [...] этого лета — это жемчужные заколки, маленькие треугольные очки и купальники с плавками высокой талией и топом со шнуровкой, то есть модой*. На наш взгляд, в этих предложениях у заимствования актуализируется сема 'тенденции, актуальные направления в моде'. В контексте *Наблюдается [...] снижения показателей образования 95 % респондентов вставили слово тенденция*, так как в предложении наблюдается актуализация семы 'направление в движении или развитии чего-либо'. Слово *направление*, имеющее значение 'путь развития какого-либо действия, явления', вставили 73 % в контекст *[...] сетевых изданий зачастую почти неуловим(о), по крайней мере он(о) никак специально не культивируется, отсутствует какая бы то ни было внутренняя цензура*.

Таким образом, можно сказать, что слова *тренд*, *тенденция*, *направление* являются синонимами, однако в их лексических значениях присутствуют разные семантические оттенки, которые успешно разграничиваются носителями русского языка.

«Подобно *тренду* без коммуникативной необходимости часто используется слово *контент* (по-английски *content* — содержание)», — пишет А. П. Сквородников [6, с. 7].

В ходе опроса выяснилось, что носители русского языка разграничивают значения слов *контент* и *содержание*. Так, абсолютно 100 % респондентов выбрали слово *содержание* в контексте *[...] папки классного руководителя необходимо проверить*; 93 % участников отметили слово *контент* как наиболее подходящее для контекста *Особенность музея в том, что он не заканчивается 2018 годом, а продолжит генерить и собирать информацию, перерабатывать ее в [...] и создавать новые продукты*; 91 % выбрали *контент* в предложении *Двухчасовое видео — это еще исключение из правила, но интервью длиной в 30–40 минут — это вполне доступн(ый, -ое) [...], особенно если он(-о) интерсен(-но)*.

В словаре Е. Н. Шагаловой представлена дефиниция слова *контент* — 'содержательная сторона, информационное наполнение газет, книг, телепрограмм, фильмов и т. п., а также содержание музыкальных произведений или музыкальной продукции'. Таким образом, под *контентом* понимается содержание, оформленное и поданное особым образом, в зависимости от запросов и интересов интернет-аудитории [1, с. 209].

В словаре у заимствования *фейк* указано значение 'подделка, фальшивка', но наш опрос показал, что носители русского языка разграничивают значения слов *фейк* и *подделка*. В предложении *Глянь-ка, Оля, — сказал я. — Ведь это [...]. Здесь нет штампа книжного магазина* 94 % респондентов выбрали *подделка*. В то же время в предложениях *Мы не можем подтвердить подлинность этого видео. Надеемся, что это [...] и Европейский Союз считает, что [...] подрывают репутацию СМИ и разрушают современные демократические ценности* слово *фейк* вставили 85 и 88 % опрошиваемых соответственно. В представленных контекстах видно, что у заимствования *фейк* актуализируется сема 'подделка, распространяемая в интернете, СМИ'. Можно сказать, что *фейк* является гипонимом слова *подделка*.

О различии смысловых оттенков слов *креатив* и *творчество* писали многие лингвисты. Например, Е. А. Каверина отмечает: «Творчество принадлежит миру искусства, а *креатив* сфере корпоративных коммуникаций. В искусстве красота ради красоты или правда ради правды, в нем происходит поиск высшего, настоящего, идеального или прекрасного. В креативе — красота ради пользы, ради достижения коммерческого или имиджевого успеха. Креатив использует внутренние ресурсы художественного текста для коммерческих целей, и именно в этом заключается его специфика» [16, с. 19]. Результаты нашего опроса подтвердили эту точку зрения. Так, 92 % респондентов выбрали слово *креатив* для контекста *[...] в веб-дизайне — попытка показать что-то с другой стороны. Та же навигация может стать не просто инструментом управления интерфейсом, но и объектом восхищения*, и 88 % вставили *креатив* в предложении *[...] как особенность психологически эффективной рекламы*. В свою очередь, в контексте *Именно в [...] обретают наиболее полное выражение сущностные*

особенности личности слово *творчество* мотивированно выбрали 98 % отвечающих.

Отметим, что в словаре иностранных слов Е. Н. Шагаловой отмечено два значения слова *креатив*: «1. В рекламном бизнесе — создаваемый рекламным агентством по заказу клиента интеллектуальный продукт, представляющий собой совокупность творческих идей по реализации рекламной кампании; творческая составляющая рекламы. <...> 2. Творческая составляющая какой-л. деятельности; творчество, проявленное в процессе выполнения какой-л. работы» [17, с. 154].

«В целом креативная деятельность имеет не абстрактный и академический, а практический характер, это социально ориентированная творческая работа. Можно сказать, что креатив — это творчество в коммерческих структурах, направленное на практический результат и прибыль» [18]. Таким образом, в заимствовании *креатив* актуализируется сема 'творческая составляющая создания интернет-продукта'.

Нередко лингвисты высказывают недовольство употреблением слова *квест*, называя его дублетом слова *игра*. В словаре иностранных слов у этого заимствования указано три значения:

«1. Жанр литературных произведений, фильмов, а также компьютерных игр, требующих от участников решения логических задач для продвижения по сюжету; литературное произведение, фильм, игра в этом жанре, а также сама такая задача. <...>

2. Жанр командных интеллектуально-подвижных игр, включающих элементы городского ориентирования; игра в этом жанре. <...>

3. То же, что автоквест» [17, с. 134–135].

По итогам опроса мы установили, что носители русского языка разграничивают значения слов *игра* и *квест*. Так, для контекста [...] *pretendует на звание сам(-ого, -ой) страшн(-ого, -ой) в мире. В помещении находится 10 комнат, в каждой из которых игроки ждут жуткие испытания. Все начинается со спуска в подземелье на Elevator to Hell* 96 % респондентов мотивированно посчитали подходящим слово *квест*. В то время как в предложении [...] *позво-*

ляет более-менее свободно перемещаться по потрясающе нарисованному парку, летать, плавать и карабкаться по камням 81 % отвечающих выбрали *игра*.

Таким образом, заимствование *квест* можно назвать гипонимом слова *игра*. У иноязычного слова актуализируется особый смысловой оттенок: 'интерактивная командная игра с большим количеством логических задач, с полным погружением участников в сюжет — за счет замкнутого пространства, в котором оказываются игроки, применения тематического инвентаря, зачастую с участием профессиональных актеров'. В финале квеста обычно есть приз, который участники могут разделить между собой.

Заключение (Conclusion)

Отметим, что лексическая адаптация заимствований *лофт, квест, контент, фейк, тренд, креатив* еще продолжается: некоторые значения этих слов пока не закреплены в словаре, для многих людей необходима расшифровка описанных номинаций.

Употребление представленных для анализа заимствований вызвано потребностью в дифференциации значений, выделении особого семантического оттенка. Все они представляют собой слова, мотивированные нуждами языка как знаковой системы. «Чаще всего семантически близкое исконному заимствованное слово получает более точное конкретное значение, чем русский аналог, и в дальнейшем функционирует в заимствующем языке только с этим значением. Обычно это происходит в тех случаях, когда семантику заимствованного слова трудно раскрыть одним словом исконного языка, т. е. в случаях не полной дублетности, а лишь частичной семантической близости» [19, с. 55].

Результаты исследования, представленные в статье, позволяют сделать вывод о том, что все вышеописанные заимствования в большей или меньшей степени соответствуют следующим критериям: заполняют лауну в системе языка; обладают особым значением, соотносимым с более точно обозначенной областью денотации или применения слова. Следовательно, эти номинации не засоряют, а обогащают русский язык.

Библиографический список

- Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. 576 с.
- Коновалова И. В., Терехова М. М. Англицизмы как одна из проблем экологии современного русского языка // Инновационные оздоровительные и реабилитационные технологии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Балашов, 10–11 октября 2016 г. / под общ. ред. Д. В. Воробьева, Н. В. Тимушкиной. Балашов : Саратовский источник, 2016. С. 235–241.
- Брякин В. В. Экология языка и заимствованная лексика // Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Балашов, 01–03 октября 2015 г. Балашов : Саратовский источник, 2015. С. 209–211.
- Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976> (дата обращения: 11.10.2023).
- Haugen E. The Ecology of Language. Stanford : Stanford University Press, 1972. 366 p.
- Сковородников А. П. Экология русского языка : моногр. Красноярск : Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2016. 385 с.
- Пометелина С. М. Современные заимствования: обогащение русского языка или угроза нашей самобытности? // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2018. № 1 (3). С. 54–60.
- Потеряхина И. Н. Категория «лингвоэкологичность» в контексте современных лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 8 (26), ч. II. С. 142–147.

9. Пушина Н. И. Вопросы экологии языка и культуры и экотекст // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. : История и филология. 2017. Т. 27, вып. 5. С. 771–778.
10. Кравченко А. В. Два взгляда на экологию языка и экологическую лингвистику // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 90–99.
11. Сковородников А. П. О предмете эколлингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 205–233.
12. Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2023).
13. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М. : АСТ-ПРЕСС, 2014. 410 [1] с.
14. Академос : [сайт]. URL: <https://orfo.ruslang.ru> (дата обращения: 11.10.2023).
15. Фролова О. А. Семантическое освоение заимствований // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 283–286.
16. Каверина Е. А. Феномен креатива и приемы создания креативных идей для специальных событий // Вопросы культурологии. 2009. № 12. С. 18–21.
17. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М. : АСТ : Астрель, 2011. 416 с.
18. Творец или «креативный менеджер»? // Литературная газета. 2014. № 14. URL: <https://lgz.ru/article/tvoretz-ili-kreativnyy-manager/> (дата обращения: 13.11.2023).
19. Козырев В. А., Черняк В. Д. Свое и чужое: заимствованное слово в современной речи // Вестн. Герцен. ун-та. 2007. № 3 (41). С. 54–59.